

На правах рукописи

Али Аль-Рахаби

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА**
(на примере арабо-израильского конфликта)

23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону
2004

Работа выполнена на кафедре политических институтов и процессов
факультета социологии и политологии
Ростовского государственного университета

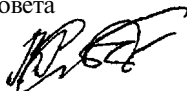
Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Запрудский Юрия Григорьевич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Коротец Игорь Дмитриевич доктор философских наук, профессор Тайсумов Магомет Умаевич
Ведущая организация:	Ростовский юридический институт МВД России

Защита состоится 11 марта 2004 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета К.212.208.01 по политическим наукам при Ростовском государственном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, факультет социологии и политологии.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан « 10 » февраля 2004 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

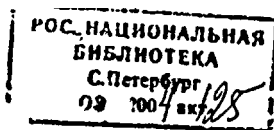
В. Н. Рябцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Очевидные достижения современной цивилизации в области развития науки, техники, информационных технологий не сопровождаются, к сожалению, соответствующим прогрессом в области человеческих отношений. Специалисты склонны рассматривать XX век как наиболее воинственный и жестокий. В этом столетии впервые войны стали вестись в мировом масштабе, с использованием всех наличных ресурсов и включением в конфликт всего населения конфликтующих сторон. Сегодня, несмотря на отсутствие вооруженных столкновений между великими державами, в мире увеличивается число мелких стычек и локальных войн на этнической основе. Особенно это характерно для тех регионов, где в плотном взаимном окружении оказались народы, ставшие на путь национального самоопределения.

Продолжает расти ежегодное количество войн с участием регулярных войск. Если в пятидесятые годы в среднем за год велось девять таких войн, в семидесятые - ежегодный показатель возрос до четырнадцати, то к 1992 году количество войн достигло двухсот. На этом фоне отмечается рост количества внутривойсковых военных конфликтов, который становится мировой тенденцией. Так, из 111 вооруженных конфликтов, произошедших в мире в 1988 году, 63 были внутренними. При этом внутренние конфликты не замыкаются в национальных рамках. Быстро распространяются такие «новые» явления, как международный терроризм и региональная партизанская война.

Тревожные тенденции в развитии мирового сообщества имеют, к сожалению, реальную причинную обусловленность. В обществе начинают открыто выявляться и меняться социальные интересы, сложившаяся иерархия их удовлетворения и формы согласования. Происходят изменения в структуре международных отношений, быстро эволюционирует удельный вес, мощь, авторитет и статус отдельных стран и их объединений. Формируется новое соотношение сил, идейных течений и политических направлений, что влечет за собой переоценку ценностей и жизненных установок в массовом масштабе. Все это неизбежно ведет к возрастанию частоты всевозможных коллизий и конфликтов.

Нарастание конфликтогешного потенциала общественного развития не может происходить вне политического участия. Сегодня этот потенциал становится существенным фактором мировой политики. В современном мире конфликтность представляет собой имманентное свойство международных отношений, которые вырастают из конфликтов, строятся на конфликтной основе и создают питательную среду новой конфликтности. Практически все политические события современности, имеющие существенное международное значение, так или иначе, происходят в рамках зарождения и развития определенных конфликтных ситуаций. Причем, политика не просто идет вслед за конфликтами, объективно вызревающими в ходе общественного развития, она сама их создает, творит конфликтные ситуации и на аргументах их преодоления выстраивает собственные политические резоны.

Политическая практика, как это ни парадоксально на первый взгляд, опережает конфликтологическую теорию. В последней очень много места уделено проблемам «предупреждения», «преодоления», «разрешения», «урегулирования» конфликтов и практически отсутствуют исследования, посвященные анализу практики провоцирования конфликтов, использования их в частных политических интересах, сознательного конструирования конфликтных отношений в заданном, политически выгодном режиме. За разговорами о демократии, мире, согласии, толерантности как-то остаются в тени, на втором плане процессы, которые в реальной политической практике определяют собой архитектонику нового миропорядка, политическую картину завтрашнего дня. Уже сегодня в этой картине много настораживающих фрагментов. Нормы международного права о нерушимости границ и государственном суверенитете, довольно долго служившие делу мира и порядка, на наших глазах нарушаются в частных интересах, с позиции силы и влияния; Сегодня все чаще практикуется концепция «законного» вмешательства одного государства (или группы государств) во внутренние дела другого, причем без необходимых в таких случаях резолюций ООН.

Происходят существенные метаморфозы с традиционными субъектами международных отношений, каковыми до сих пор считались отдельные государства. Часто от них остается лишь оболочка государственности, утратившая то, что традиционно счита-

лось содержательной определенностью государства: четкость идеологии, выраженность государственного интереса, национально ориентированная политика и т.п. Государственный аппарат в этих оболочках государственности превращается в сообщество заинтересованных лиц, главный интерес которых состоит в стремлении сохранить и упрочить собственную власть и собственные привилегии, а государственная политика - в бесконечные дискуссии по поводу возможных государственных реформ и социальных преобразований.

Происходящие в мире преобразования в эпоху глобализации находят отражение в развитии ситуаций регионального масштаба. Здесь эти перемены концентрируются, вбирая в себя частные моменты обстоятельств местного характера, усложняя и без того сложную проблематику обретения мира и согласия между людьми и народами. В свою очередь, региональные конфликты, особенно в местах противоречивого переплетения геостратегических интересов, становятся проблемой мирового масштаба. Эти процессы нашли очевидное отражение в ситуации арабо-израильского конфликта, делая теоретическое осмысление происходящих здесь явлений настоящей задачей практической политики.

Степень разработанности проблемы. Теоретическое осмысление причин и иных обстоятельств конфликтности в районе Ближнего Востока уходит корнями в глубокую древность. Древние рукописи и предания донесли до нас разногласия, вражду и конфликты проживавших здесь племен и народов. Однако только сейчас теоретический интерес к событиям в регионе приобрел системный характер при доминирующей роли конфликтологического знания.

В наше время появилась возможность говорить о конфликтологии как самостоятельном научном направлении, в рамках которого научному анализу подвергается широкий спектр проблем. Ученые разных стран много сделали для раскрытия природы феномена конфликта. Ими накоплен обширный материал по теории, профилактике, контролю, разрешению и регулированию конфликтных ситуаций. В их работах представлена разнообразная методология, содержатся определения самого понятия, накоплен опыт типологии и классификации конфликтов, даны характеристики их социальных функций. Речь идет о работах таких ученых, как Дж. Бернارد, Р. Бейли, К. Боулдинг, Д. Бухер, Дж. Дьюк, Л. Ко-

зер, Л. Крисберг, Д. Лендрис, Р. Макк, А. Рапопорт, Р. Снайдер, Р. Стагнер, Т. Шеллинг (США), Т. Боттомор, Дж. Рекс (Англия), Г. Бутуль, М. Крозье, А. Турен, А. Филип, Ж. Фройнд (Франция), Р. Дарендорф (Германия), Я. Муха, Я. Штумски (Польша). Все более заметным становится вклад в разработку теории конфликта отечественных конфликтологов: Дмитриева А.В., Степанова Е.И., Здравомыслова А.Г., Фельдмана Д.М., Запрудского Ю.Г., Глухой А.В. и др.

Однако особое значение имеют работы, посвященные анализу межэтнических проблем и этнополитических конфликтов. Можно отметить оригинальные концепции этноса, разработанные Ю.В. Бромлеем и Л.Н. Гумилевым, исследования этнических противоречий и конфликтов современных авторов. На основе этнологии сложилось направление в исследовании этнополитических конфликтов, называемое «неотложной (прикладной) этнологией», к которому можно отнести работы В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой, Г.У. Солдатовой, С.А. Арутюнова, С.В. Четко, А.А. Сусоколова, Р.Г. Абдулатипова, Ю.В. Арутюняна.

Важнейшее направление представлено исследованиями в области региональной конфликтологии таких авторов как А.В. Авксентьев, Г.С. Денисова, Л.Л. Хоперская, В.М. Юрченко, М.В. Савва, Ю.А. Шадже, а также в области переговорного процесса: М.М. Лебедева, В.Н. Рябцев, В.И. Курбатов и др.

Непосредственное отношение к теме имеют работы, посвященные текущему анализу тех или иных сторон собственно арабо-израильского конфликта. В работах А. Бакланова, И.П. Блищенко, В.Д. Кудрявцева, В. Ефимова, Д. Зеленина, Н. Керженцева, О. Кузьмина, В. Киселева, А.В. Кузнецова, Е.И. Малашенко, Д.Б. Малышевой, Г.И. Мирского, Г.С. Никитиной, Г. Новиковой, Е.М. Примакова, Е.Д. Пырлина, В.А. Соловьева, И. Фадеевой, М.И. Шахнович, А.И. Широкова и др. содержится богатейший фактический материал, касающийся развития и современного состояния арабо-израильского конфликта, различных его сторон и аспектов, непосредственных впечатлений и свидетельств участников событий, а также позиций и высказываний, участвующих в конфликте политиков и лидеров различных структур.

В контексте диссертационного аспекта исследования определенное значение имеют работы по институционализму. Обществен-

ные науки сегодня изобилуют теориями «нового институционализма», различные варианты которых сближает общий интерес к тому, что собой представляют общественные структуры, как они возникают и какую роль в их образовании играют люди. Классическими источниками новой институциональной парадигмы можно считать работы таких теоретиков, как К. Маркс, М. Вебер, К. Поланьи, Т. Парсонс. Сегодня в эту область научного знания заметный вклад вносят Нил Флигстайн, Филипп Шмиттер, Виктор Ни, П. Веблен, У.К. Митчелл, Дж. Коммонс, а также российские ученые *И.И. Кравченко, А.Н. Козырев, С.С. Новикова* и др.

Таким образом, многие аспекты межэтнической, социальной и политической напряженности и конфликтности вообще и на Ближнем Востоке, в частности, относятся к числу достаточно глубоко изученных. В то же время арабо-израильский конфликт остается недостаточно изученным как целостное и специфическое явление истории и мировой политики, в котором институциональные процессы и противоречия играют исключительно важную роль. Это, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости пересмотра существующих подходов к урегулированию конфликта, изменения принципов деятельности международных организаций и совершенствования институциональных факторов урегулирования конфликтных отношений.

Теоретико-методологическая основа исследования. Современная теория конфликта рассматривается в диссертации как методология познания и управления общественными процессами, что является теоретико-методологическим основанием исследования арабо-израильского конфликта. Для анализа сущности этнополитической составляющей арабо-израильского конфликта используется инструменталистская концепция «этнического антрепренерства», согласно которой использование этнических чувств политическими институтами способно привести к обострению конфликтных отношений.

Процессы возникновения и развития арабо-израильского конфликта анализируются с применением системного подхода, различных типологий, позволяющих определить специфику конфликта и уровень противостояния различных задействованных в нем сил. При исследовании стратегий, форм и методов различных акторов конфликта, их взаимодействия между собой и другими структура-

ми используется сочетание хронологического и проблемного подходов, приемов институционального анализа.

Источниковую базу исследования составляют:

- документы, принятые ООН, другими международными и государственными структурами относительно ситуации на Ближнем Востоке и арабо-израильского конфликта;
- монографические исследования проблем этнополитологии, теории конфликта, истории арабо-израильских отношений;
- публикации в прессе, посвященные арабо-израильскому конфликту и позициям задействованных в нем сторон;
- информационно-аналитические материалы, включая Интернет-источники.

Объектом исследования являются этнополитические конфликтные отношения, которые на примере арабо-израильского конфликта предстают в историческом развитии и современном состоянии как сложный и специфический феномен региональной и мировой политики.

Предметом исследования является институциональный аспект арабо-израильского конфликта как существенный фактор его исторической и нынешней природы, определяющий специфику современного состояния и противоречия его развития.

Цели и задачи исследования: Основная цель диссертационного исследования определяется избранным объектом и предметом исследования и состоит в выявлении и всестороннем анализе институционализации арабо-израильского конфликта как регулирующего фактора конфликтных отношений.

Достижение основной цели диссертационного исследования предполагает решение ряда конкретных задач:

- дать анализ понятия этнической конфликтности, основы ее типологизации и особенностей этнополитических проявлений;
- проанализировать понятие институционализации конфликтных отношений, выявить роль, значение и функции институционализации применительно к особенностям арабо-израильского конфликта;
- выявить основные противоречия институционализации этнополитической конфликтности и проанализировать их проявление в условиях арабо-израильского конфликта;

- проанализировать историю арабо-израильского конфликта с учетом примордиалистской, конструктивистской и инструменталистской концепций;
- определить основные конфликтогенные факторы и проблемы арабо-израильских отношений;
- определить основные структурные элементы арабо-израильского конфликта в их иерархическом единстве;
- выявить основные этапы исторического процесса институционализации арабо-израильского конфликта;
- определить потенциал и условия реализации регулятивных функций феномена институционализации применительно к объективным и субъективным обстоятельствам арабо-израильского конфликта .

Научная новизна диссертационного исследования:

- осуществлен анализ исторического процесса институционализации арабо-израильских отношений и выявлены основные этапы институционального развития конфликта;
- определены основные конфликтогенные факторы и структурные элементы арабо-израильского конфликта;
- предложен анализ основных противоречий институционализации этнополитической конфликтности и особенностей их проявления в условиях арабо-израильского конфликта;
- выявлены объективные и субъективные трудности и проблемы мирного урегулирования арабо-израильских отношений в ситуации затянувшегося полифакторного конфликта;
- осуществлен подробный критический анализ конкретных политических инициатив и правовых актов мирового сообщества, направленных на урегулирование арабо-израильских отношений и стабилизацию социально-политической и межэтнической обстановки в регионе;
- дан развернутый анализ потенциальных возможностей, проблем и перспектив разрешения затяжного этнополитического конфликта средствами институционализации;
- обозначены геополитические векторы вероятностного развития арабо-израильских отношений в условиях глобализации и принципиальные позиции заинтересованных сторон в развитии ситуации на Ближнем Востоке.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Этнические конфликты представляют собой одну из древнейших форм социального взаимодействия, мотивационная сторона которого так или иначе окрашена этническими чувствами, затрагивая глубинные структуры человеческой личности. Этническая самоидентификация, являясь аскриптивным, то есть предписывающим типом социальной детерминации, делает личность заложницей установившихся норм, традиций и институтов социальной действительности. Обладая способностью вовлекать в конфликтную ситуацию фрагменты материальной, социально-политической и духовной реальности этнические конфликты в случае затяжного характера становятся трудно разрешимой (персистентной) проблемой в силу исключительной сложности, запутанности причин и следствий происходящих событий, а также укоренившегося недоверия друг к другу конфликтующих сторон.

2. Значительная часть концептуальных конструкций природы этнического конфликта (атрибутивные, позиционные, «реалистические», лингвистические и др.) справедливо рассматривают власть и политику потенциальными или актуальными составляющими конфликтных отношений. Этнополитический конфликт представляет собой определенный этап развития этнического конфликта, на котором он приобретает политическую направленность и организованность. Политическое в этническом конфликте означает переход конфликтных отношений на более высокий уровень сложности, что связано с сознательно формулируемыми целями, направленными на перераспределение власти. Для этнополитического конфликта характерно наличие институциональных форм политического руководства, преследующего определенные цели и задачи политического характера.

3. Институционализация выступает атрибутивным свойством этнополитического конфликта. Легальные и нелегальные, публичные и тайные, стихийно возникшие или сознательно созданные властные институты обеспечивают реализацию политических интересов в сложившейся конфликтной ситуации, что представляет собой процесс формализации конфликтных отношений, переход от неформальных отношений и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией властных отно-

шений, регламентацией соответствующей деятельности, их юридической легализацией (если это возможно и необходимо).

4. Вековой характер арабо-израильского противостояния породил сложные проблемы мировоззренческого свойства. Конфликт объединил и сплотил мусульманские страны в их мировоззренческом противостоянии с Западом. Присущий Западу исторический оптимизм, порожденный успехами в социальной, политической и экономической сферах, в мусульманском мире не находит отклика. В восприятии конфликта арабами мир сам по себе не является безусловным благом. В трактовке многих приверженцев радикального исламского толка конфликт - это форма борьбы светлых и темных сил, «правды» с «неправдой». Западная секуляристская стратегия разрешения конфликтов для них непонятна и неприемлема.

5. Современное состояние арабо-израильского конфликта отягощено не только этническим, конфессиональным, культурно-историческим наследием прошлого, но и рядом факторов материального характера. Первостепенное значение для жителей региона имеют нерешенные проблемы водоснабжения, нищеты и безработицы, проблема беженцев, территориальная оккупация. Последняя наиболее конфликтогенна, поскольку этносы являются территориально организованными структурами и этнические конфликты приобретают особую остроту, если их причинами являются взаимные территориальные претензии сторон.

6. Арабо-израильский конфликт новейшего времени по своим политическим истокам и важнейшим факторам становления и развития является отягощенным привходящими обстоятельствами внешнеполитического свойства. Как острая и актуальная проблема мировой политики, арабо-израильский конфликт не может быть решен вне конструктивных усилий мирового сообщества и, прежде всего, Организации Объединенных Наций. Причем, роль и значение международных факторов нормализации арабо-израильских отношений в современных условиях глобализации объективно возрастают.

Научно-практическая значимость работы. Научно-практическая значимость диссертации состоит прежде всего в дальнейшей разработке и углублении теоретических основ этнополитической конфликтологии. Результаты исследования могут быть использованы

специалистами в области арабо-израильских отношений, в практических шагах поиска мира на Ближнем Востоке и посреднической деятельности в условиях переговорного процесса в ходе урегулирования этнических конфликтов. Осуществленный анализ и выводы диссертационного исследования представляют интерес для органов государственной власти и международных организаций, реализующих программы стабилизации межэтнических отношений. Возможно использование материалов диссертации в учебно-методическом и образовательном процессах в области политологии, социологии, этноконфликтологии, регионоведения, спецкурсов по проблемам предотвращения, урегулирования и разрешения межэтнических конфликтов и т.д.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на двух региональных научно-практических конференциях: «Проблемы теории и практики становления правового государства в постсоветской России» (Ростов-на-Дону, 20 февраля 2002 г.), «Экстремизм: сущность, формы, пути противодействия» (Ростов-на-Дону, 26 февраля 2003 г.); научной конференции аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета 19 апреля 2003 года и отражены в трех авторских публикациях.

Диссертация обсуждалась и допущена к защите на заседании кафедры политических институтов и процессов факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета.

Структура диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, основной части, включающей две главы по два параграфа в каждой, заключения и списка литературы из 125 источников. Общий объем диссертации 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы, степень ее разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, методология, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы исследования институционализации этнополитического конфликта»** формулируются основные методологические и содержательные установки исследования, анализируются существующие характеристики понятия этничности, конфликтности этнополитических отношений, институционализации конфликтного взаимодействия.

В первом параграфе *«Понятие этноса, этнополитического конфликта и его институционализации»* отмечается, что этнические образования представляют собой сложную иерархическую систему взаимодействия людей, объединенных по целому ряду признаков. Это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающая общими, относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также самосознанием, т.е. сознанием своей идентичности и отличия от других общностей. В работах отечественных и зарубежных специалистов приводятся различные определения этноса, в которых особо подчеркиваются, в зависимости от конкретной задачи исследования, те или иные характеристики этнической принадлежности. Так, известный специалист в области конфликтологии А.В. Дмитриев отмечает, что понятие этноса аморфно. Некоторые берут за основу определения этноса язык, территорию, религию, образ жизни и пр.; другие - поведение; третьи - ощущение принадлежности к определенной группе (самоидентификация). Но все сходятся в том, что этнос представляет собой исторический опыт особой организации группы, прошедшей несколько этапов эволюции - от малых, изолированных, «примитивных» до постнациональных общностей.

В диссертации приводится подробный анализ имеющихся в научной литературе определений этноса, а также концептуальных принципов и подходов к исследованию этнических образований. Данный анализ имеет прикладное значение. Целью его является определение тех сторон и особенностей проявления этничности, которые способны положительно влиять на познание природы этнической конфликтности и арабо-израильского конфликта, в частности.

Этнические конфликты представляют собой одну из древнейших форм социального взаимодействия, мотивационная сторона которого так или иначе окрашена этническими чувствами, затра-

гивая глубинные структуры человеческой личности. Этнические чувства являются, по существу, развитием и расширением чувства родства и семьи. Поэтому этнические конфликты являются значительно более эмоционально окрашены, в них более заметен личностно-психологический компонент, нежели в других видах социальных конфликтов.

Этничность не является предметом произвольного выбора человека. Этническая самоидентификация является аскриптивным, то есть приписываемым, почти независимым от воли и желания человека, типом социальной идентификации. Поскольку этносы являются территориально организованными структурами, этнические конфликты приобретают особую остроту, если их причинами являются территориальные претензии. Этнические конфликты обладают способностью вовлекать в конфликтную ситуацию фрагменты материальной, социально-политической или духовной реальности. По мнению профессора А. Эпстайна (Великобритания), именно этнический конфликт является наиболее фундаментальным явлением в истории человечества, а все остальные виды играют значительно ограниченные роли. Определяется это особой значимостью этнической идентификации в жизни человека и общества.

Значительная часть концептуальных конструкций природы этнического конфликта рассматривают власть и политику потенциальными или актуальными составляющими конфликтных отношений. Это не случайно. Этнополитический конфликт представляет собой определенный вид, а вернее, определенный этап развития этнического конфликта, на котором он приобретает политическую направленность и организованность. Политическое в этническом конфликте означает переход конфликтных отношений на более высокий уровень сложности, что связано с сознательно сформулированными целями, направленными на перераспределение власти. Для этнополитического конфликта характерно выделение на основе общей неудовлетворенности социального или национально-этнического слоя особой группы людей - представителей нового поколения политической элиты. Таким образом, об этнополитическом конфликте можно говорить тогда, когда стороны конфликта, разделенные по этническому признаку, имеют политическое руководство, преследующее определенные цели и задачи политического характера. И логика, и практика свидетельствуют о том,

что большинство межэтнических конфликтов приобретает со временем именно такой вид.

Этнополитическая конфликтность, как правило, характеризуется достаточно выраженной степенью структурной и организационной оформленности. Легальные и нелегальные, публичные и тайные, стихийно возникшие или сознательно созданные властные институты обеспечивают реализацию политических интересов в сложившейся конфликтной ситуации. Их разнообразие и сопутствующий характер порождает общетеоретическую проблему институционализации этнополитической конфликтности.

Институционализация конфликта исключительно важна при регулировании конфликтных отношений. По мере нарастания конфликта предпринимаются усилия, способствующие возникновению всевозможных комитетов, партий, организаций, стремящихся к выражению и отстаиванию интересов участвующих в конфликте сторон. Этот процесс ведет к упорядочению требований, претензий, устремлений прежде разобщенных и разрозненных участников конфликта. Предпринимаются усилия, направленные и на формирование посреднических организаций, ставящих себе целью разработку и проведение мероприятий примиренческого характера. Наиболее эффективна деятельность таких посреднических организаций, которые сформировались из компетентных, нейтральных и демократически настроенных представителей. Чаще всего, процесс институционализации дает возможность упорядочить течение конфликта и тем самым облегчить его регуляцию. Однако это не всегда так. В действительности и сам процесс институционализации и его последствия не столь однозначны, а противоречивы и имеют собственную логику существования.

Во втором параграфе исследуются *«Противоречия институционализации этнополитических конфликтов»*. Отмечается, что развитие современного мира демонстрирует отчетливую тенденцию не только к росту взаимозависимости, но и все большей упорядоченности общественных связей. Поэтому не случайно наука так заинтересованно обсуждает сегодня новые проблемы, возникающие в области институционализма.

Общественные науки сегодня изобилуют теориями «нового институционализма», различные варианты которых сближает общий интерес к тому, что собой представляют общественные структу-

ры, как они возникают и какую роль в их образовании играют люди. Интерес к этим теориям поддерживается благодаря успехам междисциплинарных исследований, направленных на понимание и толкование институтов. В значительной мере междисциплинарностью можно объяснить и разнообразие смыслов, которые вкладываются в понимание институтов. В одном случае под институтом понимаются сознательно созданные с определенной целью законы и правила, регулирующие общественное поведение, в другом - совокупность объективно складывающихся норм, соблюдаемых коллективно на основе консенсуса между отдельными группами, в третьих - традиционная система правил, принимаемых как нечто само собой разумеющееся.

В современных обществах институционализированные правила «функционируют как мощные мифы». Эти мифы, определяемые как «классификации, встроенные в общество в качестве ответных типификаций или интерпретаций» имеют важное причинное воздействие на формальную структуру организаций и на их способность выживать. В результате этого, мифы становятся строительными элементами формальной организационной структуры, так как «организации вынуждены их инкорпорировать, дабы избежать незаконности».

В современных условиях заметно институционализирована этнополитическая жизнь общества. Этносы создают и поддерживают существование правил и норм деятельности как условие самосохранения и получения выгоды от сотрудничества. Наряду с этим, общественные процессы, способствующие групповому конформизму, являются причинными механизмами поддержания отношений сотрудничества, а это, в свою очередь, превращает организационные нормы в плодотворный, самовозрастающий капитал, реализуемый в результате коллективной деятельности сообщества. Когда же формальные правила сотрудничества оказываются в конфликте с частными интересами и предпочтениями, контроль за их соблюдением становится все более затратным и энергоемким, что стимулирует инновационные процессы.

Процесс создания и преобразования этнополитических институтов разворачивается в контексте попыток «инкубентов», влиятельных представителей доминирующих групп, установить определенные правила взаимодействия для стабилизации своего поло-

жения относительно других - не менее влиятельных субъектов, а также относительно «претендентов», т.е. тех политических «акторов», которые таким влиянием обладают в меньшей степени.

Возникая как потребность политического развития, способствуя реализации прогрессивных общественных преобразований, этнополитические институты могут оказываться тормозом социального прогресса, препятствием на пути поступательного общественного развития. Это происходит в том случае, когда институция начинает подменять интересы дела, которому служит, частными интересами собственной организации. События этнополитического развития в различных регионах мира в последние годы изобилуют примерами подобного рода.

Как правило, этнополитические конфликты относятся к числу наиболее сложных, затяжных, трудноразрешимых противоречий процесса институционализации. Исторический опыт свидетельствует, что этнополитические коллизии во многих полиэтничных странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности противостояния значительно превосходят иные типы конфликтных отношений.

В диссертации особо анализируются наиболее типичные ситуации, в которых взаимодействуют этнонациональные группы. Это этнические группы в государстве, которое признает себя полиэтничным или многонациональным; этнические группы в государстве, которое официально не признает себя полиэтничным; этнические меньшинства, которые идентифицируют себя с родственной этнической общностью в соседнем государстве, где она может составлять большинство населения; многочисленные этнические группы в государстве, где ни одна из них не занимает особого доминирующего положения; этнические меньшинства, которые проживают по обе стороны межгосударственной границы и имеют статус меньшинства в каждой из сопредельных стран; этнические иммигранты и беженцы, появляющиеся в результате массовой миграции - из одних стран в другие; автохтонные народы и племена, которые представляют собой особый случай среди этнических групп.

Противоречия институционализации этнополитической конфликтности отражают внутренне сложный, многомерный и разноплановый характер самого этого феномена. В его познании уместно использование не только теоретических разработок различных

наук, но и основательное изучение конкретного опыта состоявшейся и разворачивающейся этнополитической конфликтности.

Во второй главе «Институционализация арабо-израильского конфликта как регулирующий фактор» исследование опирается на исторические факты и современные события арабо-израильского конфликта.

В первом параграфе «*Исторические этапы институционализации арабо-израильского конфликта*» теоретическому анализу подвергнуты основные исторические вехи арабо-израильских взаимоотношений на территории Палестины. Третье тысячелетие до нашей эры характеризуется появлением древних империй на Востоке и началом исторической эпохи народов, живших на этой территории.

Исторические источники свидетельствуют, что арабы и евреи являются представителями близких этнических образований и относятся к одной и той же семитской языковой группе. Однако их взаимоотношения со времен глубокой древности носили характер перманентной конфликтности, что нашло отражение еще в библейских сюжетах относительно наследства Авраама, которое досталось детям Сарры, в то время как «дети несчастного Измаила» (предки арабов) были изгнаны в пустыню.

С началом железного века в Палестину хлынула волна переселенцев из разных регионов Средиземноморья. Последующее их историческое существование и развитие проходило в условиях постоянных усилий обустройства и самосохранения в поликультурной среде и обстановке существенного воздействия внешних факторов. Уже на этом этапе вполне очевидно проявились институциональные аспекты конфликтного взаимодействия.

В 54 г до н.э. римский полководец Помпей завоевал Иерусалим. Римский сенат поставил Ирода царем евреев. Однако евреи подняли восстание против господства римлян. Но после разгрома восстания Иудея стала римской колонией, а евреи были изгнаны из Палестины.

После распада Римской империи Палестина находилась под властью Византии. С 1009 по 1291 год ею владели христиане-крестоносцы, а в 1517 году страну захватили турки-османы. Вплоть до Первой Мировой войны Палестина была частью Османской империи, а когда побежденная Турция ушла с арабских земель, стра-

на оказалась по решению Лиги Наций под мандатом Великобритании.

В диссертации подробно рассматриваются события Второй Мировой войны, давшей мощный толчок еврейской иммиграции на территорию Палестины, и анализируется роль сионизма как особого фактора в историческом процессе институционализации арабо-израильского конфликта. Подробному анализу подвергнут послевоенный период истории Палестины, в рамках которого в напряженном противодействии оказались факторы религиозного, этнополитического, этатистского характера, а также геополитические факторы и их оформление в международных договорах и резолюциях ООН.

Крупные вооруженные столкновения (войны), которые разразились на Ближнем Востоке после создания государства Израиль, еще больше осложнили арабо-израильские отношения. В итоге палестинские арабы так и не смогли воспользоваться своим правом на создание собственного государства, а израильтяне не обрели покой и мирное существование в границах созданного государства. Мировое сообщество оказалось бессильным противостоять политике национального и государственного эгоизма, ввести отношения в подлинно правовое русло, вместо решения спорных вопросов с позиции силы, применения двойных стандартов в международных делах.

Во втором параграфе *«Институциональные аспекты и проблемы политической нормализации арабо-израильских отношений в современных условиях»* арабо-израильский конфликт рассматривается в деятельности политических организаций и движений, выражающих интересы палестинских арабов и израильтян, а также усилиях мирового сообщества по нормализации обстановки на Ближнем Востоке.

Происходящие сегодня серьезные перемены как на Ближнем Востоке, так и в мире, вынуждают непосредственных участников событий и заинтересованные стороны искать пути к миру и сотрудничеству. Движение к миру, настоятельная потребность в котором осознается большинством участвующих в конфликте сторон, наталкивается, однако, на серьезные трудности как объективного, так и субъективного свойства.

В настоящее время ближневосточный конфликт разделился на несколько блоков, каждый из которых строит свою политическую линию вокруг стержневой проблемы взаимоотношений Израиля и той или иной арабской стороны. Решающая роль в этих взаимоотношениях принадлежит институциональным факторам проведения политики в интересах участвующих в конфликте сторон.

В настоящем параграфе подробному анализу подвергнут процесс становления и развития политических движений и организаций задействованных в конфликте, их место и роль в процессе его развития, методы, к которым они прибегают, значение, которое приобретают по мере развития самих конфликтных отношений. С арабской стороны это Палестинское движение сопротивления (ПДС), ФАТХ, ООП, «Хамас», «Хезболла», «Исламский джихад», «Бригады мучеников Аль-Аксы», «Танзим» и др. С израильской стороны - партия Авода (Партия труда), которая под другим названием (Мапай) составила костяк движения, приведшего к образованию Израиля; блок Ликуд и возглавившая его партия Херут; религиозные партии (Шас, Национально-религиозная партия, Объединенный фронт Торы); еврейские экстремистские организации «Ках», «Кахане Хай», а также хорошо известная своими крайними методами борьбы Шин Бет, служба безопасности Израиля.

Существенное значение в ситуации арабо-израильского конфликта принадлежит институту религии. Религия в регионе остается активной силой, воздействующей на идейно-политическую жизнь общества, на всю атмосферу политической борьбы, а в ряде случаев и на состояние межгосударственных отношений. Религия в странах региона - реально существующий и долгосрочный фактор, накладывающий отпечаток на все политические процессы.

Подробно анализируются мирные инициативы по урегулированию арабо-израильского конфликта. Среди них «План Абдаллы» (Саудовская Аравия), инициатива Франции, которая видит единственное решение кризиса в направлении на Ближний Восток международных сил по разъединению противоборствующих сторон, Мадридская конференция (1991), Соглашение в Осло (1993, 1995), «саммит» в Кэмп-Дэвиде (2000), «Дорожная карта» (2003) и др. Анализируется посредническая деятельность международных организаций и ведущих стран мира, среди которых особое внима-

ние уделяется политике США и России, а также участию в ближневосточном урегулировании русской православной церкви.

Отмечается, что миротворческие усилия крупных международных держав становятся важнейшим фактором развития арабо-израильского конфликта. Однако влияние этого фактора далеко не однозначно, ибо каждая участвующая в разрешении конфликта на Ближнем Востоке страна заинтересована в нем по-своему. По настоящему подняться над эгоизмом частных интересов могла бы авторитетная международная организация, такая как ООН, но, к сожалению, ее возможности ограничены. Они ограничены как в ресурсном отношении, так и в смысле политической самостоятельности, свободы, неангажированности определенными центрами влияния и силы.

Таким образом, на повестку дня мировой политики встает вопрос об изменении существующего миропорядка. Нельзя признать нормальным и допустимым то, что конфликты, подобные арабо-израильскому, остаются кровотокающей раной на протяжении десятков лет, унося и сегодня все новые и новые жизни. Нарастивание все новых видов вооружений, демонстрация и прямое использование силы ради достижения частных, корыстных интересов под видом миротворческой деятельности, не достигает цели, а, наоборот, усиливает состояние напряженности. Необходим переход к новой философии и культуре миропорядка.

Организация будущего на новых принципах предполагает умение видеть мир чужой культуры через призму толерантности и развитие навыков ненасильственного разрешения противоречий. В этом плане арабо-израильский конфликт мог бы стать не полигоном искусного поддержания перманентной конфликтности, а примером, открывающим перед мировым сообществом перспективы обретения человечеством гуманной стратегии и тактики достижения мирного сосуществования, формирования культуры мира.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной темы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. *Аль-Рахаби Али*. Правовые аспекты арабо-израильских отношений // Ученые записки. Ростовский филиал Института защиты предпринимателя (г.Москва): Материалы региональной конференции. Выпуск VI. - Ростов-на-Дону, РГПУ. 2002. - 0,3 пл.

2. *Аль-Рахаби Али*. Политический феномен экстремизма // Ученые записки. Ростовский филиал Института защиты предпринимателя (г. Москва): Материалы региональной конференции. Выпуск VII. - Ростов-на-Дону, РГПУ. 2003. - 0,3 пл.

3. *Аль-Рахаби Али*. Современные особенности развития арабо-израильского конфликта // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета. Том IX. - Ростов-на-Дону, РГУ. 2003. - 0,3 пл.

Сдано в набор 12.01.2004. Подписано в печать 8.02.2004.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз.

Издательство «Булат». Отпечатано в компьютерно-множительном центре
ПБОЮЛ Булатовой В. И.
344006, Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 21. Тел. 64-09-03.
Лицензия ПЛД № 65-133 от 27.05.98 г.

№ - 3125

3

125